

Клара НОВИКОВА:

**«Главное, чтобы
у женщины были
мягкие губы»**

— Клара Борисовна, на сцене вы вспоминаете, что вы женщина. А в жизни — приходится быть актрисой?

— Назовите хоть одну женщину, которая бы не использовала свою способность обольщать! Хотя, честно говоря, не очень замечаете, когда переходить из одного состояния в другое. Вы думаете, я всегда играю на сцене? Я искренне говорю, что думаю, я так же могу говорить и в жизни.

— Так героиня ваших монологов — это вы и есть?

— Монологи ведь специально для меня и пишутся. Но я и сама что-то черкаю, дописываю. Монолог — как платье. Здесь узко — надо расставить, здесь широко — убрать. И платья ведь тоже разные бывают: вечерние фасоны, дневные, платья к коктейлю. Ну вот мы разные фасончики и шьем.

— Вам знакомо чувство отчаяния, когда хочется все бросить?

— Конечно. Но я понимаю, что это кокетство: «Я все брошу». Что я буду делать — я ничего не умею. Я умею готовить — ровно на трех человек, на свою семью, ну на десять, если позову в гости. Вот и все.

Но я думала об этом — если придется, наберу детишек и буду ими заниматься. Учить видеть немножко другой мир — у нас сейчас все так материально. Знают, что сколько стоит, но не знают, почему роса появляется, почему птичка поет...

— Никогда не снимались в кино?

— Не приглашали. Нет, когда-то приглашали, и достаточно серьезные режиссеры. Но мне казалось, что нужно покочетничать.

— А быстро надоедают эстрадные номера?

— Раньше я думала, что раза два покажут по телевизору, и все — анекдот рассказан, уже неинтересно. Но люди хотят слышать и знакомые какие-то вещи. Вот у меня есть монолог «Коль, а Коль, ты уже спишь?» — сколько раз уже был на экране, но начинаю читать и уже слышу аплодисменты всякий раз. У каждого актера какая-то своя визиточка. Другое дело — приятно открывать что-то новое.

— А если у вас плохое настроение?

— Хожу в магазин. Вот сегодня проснулась — ну такая тяготица, вроде вчера концерт хорошо прошел, а сегодня — холодильник пустой, в доме нечего поесть, один рис сухой. Ну что такое? И если я не куплю, никто не купит. Поехала в магазин на Масловке — я там всегда продукты покупаю. Там такие чудные, замечательные женщины работают — мои кормилицы. Они как раз вчера на концерте были в полном составе. Принесли они мне продукты — те же, что и всем продают, только без очереди, а то, когда я там стою, узнают и все рекомендуют купить это или то. Ну вот принесли, а денег брать не хотят. Я говорю: «Вы что, с ума сошли? Никогда! Ни за что!» А одна мне говорит: «Вы моего мужа вылечили!» Оказывается, я его вчера на сцену вытащила, а у него днем две «неотложки» были, плохо с сердцем. «А после концерта, — говорит, — вышел окрыленный, просто летал. И сегодня проснулся — все хорошо». Ну вот. И столько они мне всего принесли, что домой донесла в четырех руках, потому что двух мне не хватило.

— Хотели бы увидеть статью о себе в «Энциклопедии русской эстрады XX века»?

— Только чтобы было написано, что я была не самая плохая артистка. И ни одной даты. Только на памятнике — и то дату ухода из жизни. А рождения не хочу. Не должно быть у женщины возраста. «Кто знает, сколько ей лет?» — говорит Жванецкий. — Губы мягкие, и все».

Наталья ТЕБЕЛЕВА.

Фото Е. УСПЕНСКОГО.

Конец. правб. - 1995 - 449р - с. 4